



DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-588-594

УДК 81-11:81'42

## МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА

К.Е. Агафонова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина  
Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Волгина, 6

Статья посвящена изучению метафоры в политическом дискурсе. Рассмотрение приемов экспликации скрытых смыслов во внутренней форме метафоры помогает перейти к исследованию других косвенных речевых актов, таких, например, как иронические высказывания и намеки. Результаты исследования могут лечь в основу создания учебных материалов для обучения иностранных учащихся опознаванию и пониманию скрытых смыслов в политическом дискурсе.

**Ключевые слова:** метафоры в политическом дискурсе, когнитивно-коммуникативная парадигма, лингвистическая теория метафоры, экспланаторные практики

### ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время лингвистическая теория метафоры стала одним из основных инструментов анализа политического дискурса. В глубине метафор скрываются смыслы, которые могут влиять на полноту понимания любого текста. Для понимания неявных, замаскированных смыслов в политическом дискурсе иностранным учащимся требуются умения и знания, обеспечивающие адекватность восприятия и осознания этого вида текстов. В русле лингвистической теории метафоры были разработаны приемы объяснения этих скрытых смыслов, до этого времени в лингвистике существовали пробелы в объяснении онтологической и концептуальной роли метафоры.

В последние десятилетия XX века благодаря трудам Д. Лакоффа, В.Н. Телия, А.Н. Баранова, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой сложное языковое мышление стало изучаться с разных сторон.

В центре внимания языковедов находятся проблемы порождения письменной и устной речи и понимания текстов в речевом общении. Появилась когнитивно-коммуникативное направление в лингвистике, ученые сосредоточили внимание на когнитивных процессах порождения и осознания текста.

Метафора как объект изучения также претерпела немало изменений в лингвистической науке. В классической лингвистике метафора изучалась на лексико-грамматическом уровне, затем в литературоведении она стала рассматриваться как стилистическая фигура речи, и лишь в конце 70-х — в начале 80-х годов XX века сложилось понимание роли метафоры как важнейшего когнитивного инструмен-

та познания человеком внешнего мира и социума. По мысли Н.Д. Арутюновой, изучение метафоры перешло «в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и, наконец, к моделированию искусственного интеллекта» [1. С. 5–32].

Вслед за В.И. Шляховым дадим определение метафоры. Итак, метафора — это словесный образ фрагментов действительности (окружающей среды, общества, общественных отношений, внешнего облика человека, его психологии, языка), всего того, что дано нам в ощущениях и размышлениях [2. С. 155].

## ОБСУЖДЕНИЕ

Такие феномены, как фразеологизмы, концепты, схемы и сценарии речевого поведения, тактики и стратегии в речевом общении, а также метафоры повторяются в процессе коммуникации, и, соответственно, они понимаются участниками коммуникации. Это значит, что интерпретационные когнитивные усилия коммуникантов также подчиняются определенным правилам, а задача исследователей, метанаблюдателей заключается в том, чтобы понять эти правила, т.е. вывести их в светлое поле сознания. Носитель языка, как правило, обладает умениями понимать метафоры в устной и письменной речи, однако эти когнитивные умения скрыты в подсознании человека. В настоящее время лингвисты небезуспешно решают проблему выявления и описания этих правил.

В труде А.Н. Баранова основной тезис когнитивной теории метафоры сводится к следующему: в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний, позволяющие выразить новое понятие старыми значениями слов [3].

Мы придерживаемся другой концепции, считаем, что словесный образ создается на основе отбора и рекомбинаций привычных значений, извлекаемых из «старых» глубинных сем, участвующих в построении метафор [2. С. 155]. Итак, в результате когнитивных процедур, заключающихся в отборе сем в исходном слове или выражении, появляется новый образ или название для нового явления. Если же мы знаем, какие ключевые признаки слово-первоисточник передает метафоре, то мы, разбирая метафору, можем понять ее «устройство», изучая «конечный продукт» — саму метафору. Данный подход позволяет рассматривать метафору с разных ракурсов, т.е. анализировать ее «сверху-вниз», целостно, «распаковывая» ее внутреннее содержание, и выявлять «строительные кирпичики» метафоры, а потом судить о ее новой семантике.

Следовательно, метафоры состоят из обычных слов и выражений, но они устроены так, что обычные слова звучат образно, представлены в новом свете. Все метафоры восходят или прикреплены к известным фактам, явлениям или событиям в окружающем мире и в среде языка. Сказанное позволяет утверждать, что в основе понимания метафор и других иносказаний лежат представления человека об устройстве природы и социума. В основе большинства метафор лежит архетип. Под архетипом понимается первообраз, изначальная модель мировосприятия, укорененная в коллективном бессознательном человечества, нации [4].

Отметим, что ученые, разделяющие онтологическую точку зрения, составили определенные группы метафор, в основе которых лежат некоторые универсалии

и архетипы, известные всем говорящим на родном языке. Приведем одну из классификаций и примеры сопутствующих метафор в политическом дискурсе.

1. Изоморфные метафоры (соотносятся с животным миром):

*Ну а пока в интернете идет **мышинная возня**, Путин продолжает укреплять позиции России на международной арене.*

2. Метафоры родства:

*Кандидат в президенты США от Демократической партии Хиллари Клинтон назвала президента России Владимира Путина **«крёстным отцом крайнего национализма»**.*

3. Соматические метафоры (анalogии с человеческим телом):

*Чья **«мохнатая рука»** прикрыла бывшего лейтенанта милиции?*

4. Природные метафоры:

*К счастью для грузинского народа, близок закат политической карьеры этого человека, чье психическое состояние требует профессиональной оценки, — объяснил демарш постпред России в ООН Виталий Чуркин.*

5. Пространственные и ориентационные метафоры:

*Мы видим проблемы с региональными бюджетами, мы видим резкий рост цен. Правительство об этом не говорит или делает вид, что этого нет, но даже Высшая школа экономики, которая, в общем, считает, что она это правительство переживёт, позволила себе написать, что экономический спад продолжается в стране, и более того, достигнуты рекордные показатели спада. То есть, иными словами, наш известный **«водолаз» Улюкаев в очередной раз «дна» не нашёл.***

6. Эмотивные метафоры (ассоциации между чувственным миром человека и внешней средой):

*Дело даже не в том, что украинский кризис довел дурной запах мертвых слов про свободу (не только экономическую) до невыносимого смрада.*

7. Гастрономические метафоры:

*Как Клинтон и Трамп варят **«компот демократии»**. Комментарий Георгия Бовта.*

Как известно, слова выражают мысли и эмоции людей и влияют на мышление и эмоции участников речевого общения. Метафоры — важнейшее средство воздействия на эмоции читателя/собеседника. Чтобы понять смысл метафорического текста и цели его использования в дискурсе, интерпретатору нужно пройти немалый путь: от словарного определения, обращения к этимологии до вскрытия глубинных смыслов, определения речевой тактики использования, влияющей на эмоции адресата, его поведение и убеждения.

После «распаковки» метафоры должна следовать фаза выяснения роли метафор в коммуникативном пространстве. Цель конечных экспланаторных практик состоит в том, чтобы выявить возможные варианты применения метафор в дискурсе. В этом случае нас интересует, с какой целью говорящие употребляют метафоры, как воспринимает их реципиент и т.п. Например, природные метафоры могут передавать эмоциональное состояние, так, метафора «волна недовольства» описывает состояние не одного человека, а группы людей, причем выбран признак, обозначающий особенности движения воды: ее подъемов и падений, цикличности, высоты и силы. В основе данной метафоры, передающей эмоции недовольства, лежит аналогия с водяным валом. Так природные метафоры тесно

переплелись с политическим дискурсом и укрепились в нем: *политический климат, эпоха застоя, замороженные цены, закат политической карьеры, буря негодования, гром аплодисментов*. Нередко эмоциональное воздействие на собеседника совершают в политическом дискурсе и зоометафоры. Так, чтобы показать собеседнику бессмысленность действий оппонента, их называют «мышшиной возней», а с целью дискредитации оппоненты нередко сравнивают действия своих противников с поведением животных: *заметаться, укусить, точить когти, напасть*.

Надо заметить, данный подход к «распаковке» метафоры позволяет анализировать каждый конкретный коммуникативный эпизод. Экспланаторные практики, предназначенные для понимания природы метафор, подразделяются на *специфические операции* «распаковки» внутренних смыслов, скрытых в глубинных структурах метафоры, и на *универсальные операции*, выясняющие обстоятельства речевого общения, коммуникативные цели использования метафор, их влияние на собеседников.

Итак, метафоры могут выполнять функцию расширения знаний коммуникантов о ситуации в политическом мире, влиять на поведение и эмоции людей.

Роль эмоциональности при использовании метафор в политическом дискурсе трудно переоценить. Своеобразие метафоры заключается в том, что адресату дается уже готовая оценка.

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «как только центр тяжести переносится на эмоциональное воздействие, запрет на метафору снимается» [1]. Как показывает анализ политического дискурса, метафора широко используется в статьях на политические темы, в дебатах политиков, в избирательных кампаниях, никаких запретов на ее использование в целях эмоционального воздействия не существует (за исключением, пожалуй, правительственных документов).

В политическом дискурсе метафора широко используется в качестве агрессивного речевого действия, например:

Мы видим, как Владимир Путин дистанцируется от «Единой России», и мы думаем: «*Неужели все? Неужели мы действительно наблюдаем конец этого профсоюза бюрократов, этой гидры?*» Боюсь, что нет. Боюсь, это как затишье кобры перед броском.

В данном высказывании Сергея Миронова (лидера партии «Справедливая Россия») на политических дебатах представлен ряд оценочных метафор, характеризующих работу и функции политической партии «Единая Россия»: «профсоюз бюрократов», «гидра». Применяя прием прямой речи, политик сближается с адресатом и вешает «метафорические ярлыки». Например, слово *бюрократ* несет негативную оценку, так как в общепринятом понимании оно имеет значение «должностное лицо, пренебрегающее при исполнении своих обязанностей существом дела ради соблюдения формальностей; формалист». Усиливает негативную оценку словосочетание «профсоюз бюрократов», так как главной функцией профсоюза является защита прав членов профсоюза, в данном случае это выражение аналогично понятию «закрытое общество», которому безразличны нужды и проблемы народа. В Толковом словаре В. Даля находим: гидра — «баснословный, водяной многоглавый змей, зло, против которого нет средств, умножающееся, как головы гидры, когда вместо каждой срубленной головы вырастала новая» [5].

Таким образом, с помощью парафразирования заключаем, что, по мнению Сергея Миронова, партия «Единая Россия» является враждебной силой, непобедимым бюрократическим механизмом. Данная метафора восходит к представлениям людей о животном мире и применяется как средство воздействия на эмоции адресатов, вызывая отрицательные эмоции в отношении оппонента.

Поскольку метафора обладает семантической и эмоциональной силой воздействия, она стала широко употребляться в политическом дискурсе, где, например, участники дебатов обращают внимание не столько на факты, сколько на эмоциональные оценки, мнения о фактах, как правило, искаженных. Так, американские СМИ брали интервью у «жертв» сексуальных домогательств Трампа. Этим женщинам верили «на слово», создавая тем самым негативный образ Трампа. В американской предвыборной гонке основной претендент на пост президента США от республиканцев Дональд Трамп назвал своего конкурента — демократа Хиллари Клинтон «лгуньей мирового масштаба», не приводя доказательств.

Приведем пример. Издание *New York Times* приводит заявление Дональда Трампа, кандидата в президенты США от Республиканской партии, сделанное им во Флориде:

Знаете, они (террористы) почитают президента Обаму во многом. Он является основателем ИГ, а кандидат от Демократической партии Хиллари Клинтон — сооснователем.

Нейтральное и даже положительное слово «основатель» в данном контексте приобретает отрицательную оценку. Данное высказывание можно толковать в качестве словесного выпада, реализующего тактику обвинения.

Приведенные метафоры становятся сильным средством политического воздействия. Эти слова влияют в основном на эмоциональную сферу сознания и подсознания. Принцип «наклеивания ярлыков» — один из популярных приемов нечестной полемики [6]. В основе данной тактики лежат ассоциативные связи, бездоказательное занижение авторитета. Эти приемы воздействуют на подсознание людей, вызывая у них недоверие к политическим персонам.

В современном обществе политическая жизнь связана с действиями политических партий, их лидеров, различными политическими идеологиями [7]. В этом контексте политическая метафора, которая выражает разнообразие мнений, становится неотъемлемым элементом политического дискурса.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При анализе метафоры в политическом дискурсе необходимо ответить на следующие вопросы: с какой целью используются метафоры, что они значат, как они воздействуют на поведение, настроение и информационное поле сознания людей? Процесс понимания метасмысла метафор проходит несколько стадий. Сначала определяются «строительные леса» метафоры, затем выясняется прагматическая роль метафор в коммуникативном пространстве. Очевидно, что эти стадии опознания и понимания метафор могут стать основой для создания

системы упражнений, предназначенных для обучения иностранных учащихся пониманию метафоры в политическом дискурсе.

© Агафонова К.Е., 2017

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
2. Шляхов В.И., Саакян Л.Н. Текст в коммуникативном пространстве: монография. М., 2015.
3. Баранов А.Б. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.
5. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=5688>
6. Поварнин С.И. Искусство спора. URL: [http://www.goldentime.ru/wfb\\_01.htm](http://www.goldentime.ru/wfb_01.htm) (дата обращения: 15.03.2012).
7. *Linkevičiūtė Vilma*. Conceptual Metaphors in Gordon Brown's Political Discourse (2007—2008). URL: [http://www.kalbos.lt/zurnalai/23\\_numeris/11.pdf](http://www.kalbos.lt/zurnalai/23_numeris/11.pdf)

#### История статьи:

Поступила в редакцию: 29.06.2017

Принята к публикации: 27.09.2017

Модератор: С.В. Дмитрюк

**Конфликт интересов:** отсутствует

#### Для цитирования:

Агафонова К.Е. Метафора в политическом дискурсе как инструмент воздействия на адресата // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 4. С. 588—594. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-588-594

#### Сведения об авторе:

Агафонова Кристина Евгеньевна — аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. E-mail: [panova\\_kristina@inbox.ru](mailto:panova_kristina@inbox.ru)

## METAPHORS IN POLITICAL DISCOURSE AS AN INSTRUMENT OF INFLUENCE ON ADDRESSEE

K.Y. Agafonova

Pushkin State Russian Language Institute  
6 Akademika Volgina st., Moscow, 117485, Russian Federation

The article is devoted to the study of metaphors found in political discourse. To disclose hidden meanings of inner forms of metaphors, as well as other indirect speech acts, for example as irony or hints, we use the explanatory practices. Results of the study could form the basis for the creation of

teaching materials for the training of foreign students to identify and understand the hidden meanings in the political discourse.

**Key words:** metaphors in political discourse, strategy of domination, cognitive-communicative paradigm, linguistic theory of metaphor, explanatory practice

## REFERENCES

1. Arutjunova N.D. Metafora i diskurs [Metaphor and Discourse]. Teorija metafory. M.: Progress, 1990.
2. Shljahov V.I., Saakjan L.N. Tekst v komunikativnom prostranstve [The text in the communication space]: monografija. M., 2015.
3. Baranov A.B. Deskriptornaja teorija metafory [Descriptive theory of metaphor]. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2014.
4. Maslova V.A. Lingvokul'turologija [Cultural Studies in Linguistics]: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademija, 2001.
5. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=5688>
6. Povarnin S.I. Iskusstvo spora [The Art of Discussion]. URL: [http://www.goldentime.ru/wfb\\_01.htm](http://www.goldentime.ru/wfb_01.htm) (data obrashhenija: 15.03.2012).
7. Linkevičiūtė Vilma. Conceptual Metaphors in Gordon Brown's Political Discourse (2007—2008). URL: [http://www.kalbos.lt/zurnalai/23\\_numeris/11.pdf](http://www.kalbos.lt/zurnalai/23_numeris/11.pdf)

### Article history:

Received: 29.07.2017

Accepted: 27.09.2017

Moderator: S.V. Dmitryuk

**Conflict of interests:** none

### For citation:

Agafonova K.E. (2017). Metaphors in Political Discourse as an Instrument of Influence on Addressee. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 588—594. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-588-594

### Bio Note:

Agafonova Kristina Yevgenievna is a Graduate of Pushkin State Russian Language Institute. E-mail: panova\_kristina@inbox.ru